

— Гиены? — Тина покачала головой. Вряд ли это были гиены. Ладно, зачем думать об этом? Если тот, кто убил этого жирафа, всё ещё живёт в дельте, рано или поздно мы с ним встретимся.

Тина махнула хвостом, подошла к Роше, легла и начала рвать кожу жирафа, жадно поедая его мясо. Несколько игривых львят, наевшись наполовину, запрыгнули на труп жирафа, используя его как игрушку. Другие, наевшись, забрались на львиц, которые позволили им играть, сами продолжая есть. А вот Орос, которого донимали детёныши, не был так терпелив. Один из львят, Фенни, перешёл все границы, и Орос просто шлёпнул его, заставив упасть на землю.

Хотя удар Ороса казался сильным, по львиным меркам это было ничто. Большинство львиц лишь мельком взглянули на это. Мать Фенни подошла, забрала его и слегка укусила за загривок. Шалить можно, но нельзя переходить границы.

Львы прайда Ороса были слишком заняты едой, чтобы заметить, что на фиговом дереве в двухстах метрах от них лежала самка леопарда. Её тоже привлёк шум стервятников и запах крови жирафа. Но суровая реальность напомнила ей, что, хотя это была территория леопарда, добыча уже принадлежала львам.

Беатрис спокойно полежала некоторое время, убедившись, что львы не уйдут в ближайшее время, затем слезла с дерева и бесшумно исчезла в высокой траве. Если не удастся полакомиться жирафом, она пойдёт искать другую добычу для своих детёнышей. Кстати, Монти, кажется, был где-то рядом. Имел ли он отношение к смерти этого жирафа?

Лоцяо, уведя двух маленьких гепардов от трупа жирафа, сначала отвёл их на водопой, нашёл тенистое место, чтобы отдохнуть, и помог им почистить шерсть. Затем они вернулись на место, где ночевали прошлой ночью. Лоцяо не планировал оставаться здесь надолго. Он хотел вернуться на свою территорию, даже если там были львы. К сожалению, чтобы попасть домой, ему нужно было получить разрешение леопарда!

Монти не было на месте. Лоцяо стоял под деревом, долго смотрел вверх и наконец убедился, что Монти действительно ушёл, а не просто так хорошо спрятался, что его не было видно.

— Папа, что будем делать?

Лосен подошёл к Лоцяо, потёрся о его подбородок. Лосен редко так ласкался к нему, но, очевидно, этот умный маленький гепард помнил, как Лоцяо выглядел расстроенным после убийства жирафа. Лоцяо редко сердился на них, но два маленьких гепарда хорошо чувствовали его настроение. На этот раз явно было недостаточно просто поласкаться и покататься по земле, чтобы всё исправить.

Лоцяо прищурился, посмотрел на Лосена, затем на Ложую, фыркнул и подошёл к тенистому месту. Присев, он постучал лапой по траве перед собой.

— Подойдите сюда! Папа должен вас как следует проучить. Вы что, забыли всё, чему я вас учил?..

Пока гепард-отец с жаром объяснял своим детям, что к чему, леопард уже затащил детёныша жирафа на дерево. Этот детёныш был именно той добычей, за которой охотился Лоцяо. Хотя ему удалось ускользнуть от лап гепарда, он всё же оказался в пасти леопарда.

Монти протащил труп жирафа некоторое расстояние, пока не нашёл подходящее фиговое дерево, способное выдержать вес детёныша, и забрался на него. Это место находилось в

трёхстах-четырёхстах метрах от Лоцяо и его детёнышей. Лёжа на ветке, Монти мог чётко видеть Лоцяо, который размахивал лапами и что-то кричал двум маленьким гепардам.

Набитые животы трёх гепардов говорили о том, что они уже поели. Монти не понимал, зачем Лоцяо так активно размахивает лапами. На самом деле, Лоцяо просто пытался наглядно показать, что, если они не будут слушаться, он их отлупит. Но такие «махи» лапами у гепарда выглядели странно. Видели когда-нибудь манэки-нэко? Это был точный образ гепарда-отца в данный момент.

На территории Лоцяо Пасен и Джело тщательно осматривали окрестности скалистой горы. Они были уверены, что львы побывали здесь, и Джело даже заметил следы леопарда на мягкой земле. Пасен невольно нахмурился. Что же здесь произошло?

На третий день пребывания Лоцяо на территории леопарда ему посчастливилось увидеть, насколько сильна самка леопарда.

Детёныши Беатрис уже почти достигли шести месяцев. Они росли здоровыми, и, по сравнению с семимесячными гепардами, шестимесячные леопарды выглядели сильнее. Беатрис часто охотилась днём, чтобы заботиться о них. Леопарды с раннего возраста проявляли большую самостоятельность. Если мамы не было, два маленьких леопарда либо прятались в расщелинах скал, либо забирались на деревья, где их было трудно заметить орлам и гиенам. Львы днём обычно спали, и Беатрис могла использовать это время для охоты, чтобы прокормить себя и своих детёнышей.

Что касается другого хозяина территории, Монти, Беатрис старалась избегать его и не позволяла ему слишком близко подходить к её детёнышам. Монти не возражал. Даже живя на одной территории, леопарды старались избегать друг друга, и только во время брачного периода самки они могли ненадолго находиться рядом.

Однако для Монти такая ситуация, вероятно, больше не повторится.

Лоцяо встретил Беатрис совершенно случайно, так как они оба выбрали одну и ту же добычу — антилопу, спрятавшуюся под акацией.

Антилопы были любимой пищей как гепардов, так и леопардов. Торчащий пучок шерсти на голове делал их очень милыми, но в глазах хищников ничто не могло быть важнее сытого желудка.

Лоцяо с Лосеном и Ложуем спрятались в траве, а Беатрис лежала на другой акации. Они оба ждали подходящего момента.

Антилопа ничего не подозревала о том, что за ней наблюдают гепард и леопард, пока Лоцяо не выскочил из травы. Тогда она поняла, что попала в беду, и бросилась бежать, но леопард спрыгнул с дерева, опрокинул её и вцепился в её шею.

Лоцяо не знал Беатрис, но она видела его раньше.

Антилопа ещё сопротивлялась, но Беатрис прижала её лапой, прищурилась и уставилась на Лоцяо. Этот гепард был тем, кого выбрал Монти? Хотя Беатрис, как и другие самки леопарда, не была привязана к Монти, мысль о том, что ей придётся покинуть территорию не по своей воле, её раздражала.

Беатрис была меньше Монти и не обладала такой же силой, как самец, но её когти и клыки

были острее, чем у гепарда. Отпустив уже переставшую дышать антилопу, она встала, наклонила голову и угрожающе посмотрела на Лоцяо.

Лоцяо не отступил, но его хвост нервно дёрнулся. Он предупредил Лосена и Ложую, чтобы они спрятались. Он не знал, что замышляет эта леопардиха, но было ясно, что ей недостаточно просто отобрать добычу.

— Э-э... — Лоцяо попытался заговорить. — Я сейчас уйду, я не собирался нарушать твою территорию.

Беатрис молчала.

— Если ничего больше, я могу идти?

Беатрис продолжала молчать.

— Я действительно ухожу?

Лоцяо сделал шаг назад, огляделся, чтобы выбрать путь для бегства, но Беатрис внезапно прыгнула, преградив ему путь. Она наклонила голову, обошла его кругом и оскалила зубы.

Лоцяо, уже хорошо изучивший язык тела леопардов, удивительным образом понял её посыл:

— Малыш, куда ты собрался?

Что ж, похоже, Монти не зря был таким задирой. Видимо, это общая черта всех леопардов.

Беатрис не хотела убивать этого гепарда и разозлить Монти, да и необходимости в этом не было. Она просто хотела рассмотреть его поближе и понять, что же такого привлекательного нашёл в нём этот странный тип?

Фигура?

Слишком худой, никакого ощущения мощи!

Шерсть?

У всех пятна, и Беатрис всегда считала, что розовидные пятна самые красивые.

Тогда, может, ощущение, когда на нём лежишь?

Беатрис начала беспокоиться. Один из её детёнышей был самцом. Неужели он унаследует дурные привычки Монти?

— Э-э...

Лоцяо, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом, напряжённо следил за каждым движением Беатрис.